

ЛЮБОВНЫЯ ПРОКАЗЫ,

или

НОЧЬ ПОСЛѢ БАЛА.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Тимолеонъ, рѣщикъ печатей.

Жульетта, модная швеса.

Театръ представляетъ маленькую комнату; направо отъ зрителей альковъ и каминъ, въ глубинѣ двери, направо окно, у дверей шкафъ. Направо отъ зрителей боковая дверь, задернутая занавѣской. Передъ каминомъ столъ, на которомъ стоитъ зеркало, лежатъ книги, бумаги и поставлены двѣ свѣчи. Направо волтеровское кресло, на которомъ лежитъ блуза. Въ углу комнаты на маленькомъ столѣ стоитъ бюстъ Сократа, на которомъ надѣтъ парикъ. При поднятіи занавѣса на сценѣ темно. Луна слабо освѣщаетъ окошко. Слышны голоса за сценою: „Прощай Тимолеонъ! прощай!“ Тимолеонъ входитъ въ бальномъ костюмѣ, бросаетъ сердито шляпу на столъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Тимолеонъ *одинъ.*

Тимолеонъ. Ахъ, какъ досадно, какъ больно смотрѣть на радость другихъ, когда у самого на сердцѣ кошки скребутъ! веселость моихъ друзей, бѣситъ меня! дѣлаетъ самымъ несчастнымъ, самымъ глупымъ человѣкомъ! ей-богу (*зажигаетъ свѣчи*). Чтобъ мнѣ быть нынче на этомъ чудесномъ балѣ, я заплатилъ за входъ цѣлыхъ три франка! и кажется тамъ все было для удовольствія публики: двѣ скрыпки, кларнетъ... контробасъ, лимонадъ, аршадъ, кажется всевозможныя наслажденія... танцовщицъ сколько душъ угодно, — танцоровъ какъ собакъ, и даже у подъязда горѣли

три площадки! *(снимаетъ перчатки)*. Все это вмѣстѣ веселилось, радовалось... а я... я одинъ былъ въ бѣшенствѣ, въ какой-то ипохондріи... мнѣ казалось, что оркестръ играетъ фальшиво, въ глазахъ у меня рябило, въ головѣ какъ будто свистѣло. А когда меня заставили танцовать, я дѣлалъ такія глупости, что ужасъ! я находилъ всѣхъ женщинъ безобразными, рябыми, косыми, размалеванными... и все отъ того, что *ее* тамъ не было! безъ нее, я чуть чуть не сдѣлался убійцею! Гдѣ она была?.. На этомъ балѣ у насъ назначено было свиданіе!.. Неблагодарная! вѣрно она меня промѣняла на кого нибудь... меня! и на кого нибудь! это ужасно! я дуракъ, только объ ней и думаю *(надъвая сюртукъ)*. О, Жульетта! Жульетта! Ты не постигаешь моей безумной любви! еслибъ ты узнала, какъ меня ломаетъ, когда я увижу тебя во снѣ... О женщины! женщины!.. *(перемѣняетъ тона)*. Поужинаю съ горя *(идетъ къ шкафу и отворяетъ его)*. О, коварныя женщины! вы очень, вы чрезвычайно милы!.. вы... *(дѣлая гримасу)*. Фу! соусъ съ сосисками никуда не годится... однако, мужчины гораздо чувствительнѣе васъ... они всегда въ состояніи... Приготовлю салатъ... *(ставитъ на столъ соусъ, салатникъ и идетъ за судкомъ)*. Напримѣръ: я, кажется, не дурень собою, отчего бы ей меня постоянно не любить? *(приготавливаетъ салатъ)*. Я, рѣщикъ печатей, художникъ, малый не глухой *(лъетъ уксусъ не смотря)*. Ай, ай, ай! Что я, дуракъ, сдѣлалъ? вылилъ весь уксусъ! мнѣ обдеретъ ротъ... ничего, прибавлю варенья... Это что за шумъ?.. ссора... нѣтъ, кого то хотятъ ограбить... ба! женскій голосъ!.. бѣдняжка! ее хотятъ обидѣть, похитить... бѣгу на защиту *(хочетъ идти и возвращается)*. Ахъ! чуть было я не забылъ! Это для храбрости! *(Музыка начинаетъ играть, онъ пьетъ вино, шумъ увеличивается, онъ убѣгаетъ; оркестръ играетъ до его возвращенія)*.

ЯВЛЕНІЕ II.

Слышно нѣсколько голосовъ и также Тимолеона.

Голоса. Мы васъ знаемъ, прелестныя маски! знаемъ!

Женскій голосъ. Ахъ, Боже мой! отстаньте!

Другой женскій голосъ. Какая дерзость, помогите помогите!

Мужскіе голоса. Идите, идите за нами!

Женскіе голоса. Оставьте насъ! помогите! помогите!

Тимолеонъ *(за кулисами)*. Это что такое? Что здѣсь случилось?

Женскій голосъ. Ахъ! милостивый государы! спасите насъ!

Мужскіе голоса. Оставьте ихъ! Это наши сестры!

Тимолеонъ. Обижать бѣдныхъ женщинъ! Первый кто подойдетъ, умреть отъ руки моей!

Голоса. Ха! ха! ха! какой вздоръ! *(слышнв стукъ и удаляющіеся голоса)*..

ЯВЛЕНІЕ III.

Тимолеонъ и Жульетта въ домино.

Тимолеонъ *(неся ее на рукахъ)*. Милостивая государыня... не бойтесь... не бойтесь... они сюда не войдутъ, вы спасены!... *(сажаетъ ее на волтеровскія кресла)*. Вотъ мило!.. она безъ чувствъ! какъ эти женщины чувствительны!.. Въ хорошемъ же я положеніи: у меня женщина и въ обморокъ! *(въ сторону)*. Можетъ быть, это одна ловушка! у насъ есть дамы, которыя нарочно падаютъ въ обморокъ, а потомъ, какъ очнутся и пойдетъ исторія... *(беретъ ея за руку)*. Милостивая государыня... успокойтесь! я право очень хорошій малый... не отвѣчаетъ; такъ видно въ самомъ дѣлѣ... надобно привести ее въ чувство... Сниму съ нее маску!

Талія у ней хорошенькая, шейка восхитительная. Что ежели, подъ маской скрывается и личико хорошенькое? *(снимаетъ съ нее маску)*. Что я вижу! моя Жульетта! Какъ!.. въ два часа ночи, на улицѣ?.. Что это значить Жульетта? да отвѣчайте же мнѣ? Какъ это глупо! она совсѣмъ вышла изъ себя... *(идетъ къ столу)*. Ахъ! дамъ ей понюхать уксусу!.. Но вотъ бѣда: я его весь вылилъ въ салатъ! Что дѣлать? а! счастливая мысль! *(беретъ салатника и даетъ ей нюхать)*. Представьте: она начинаетъ шевелиться! оживаетъ! вотъ новое средство приводитъ въ чувство салатомъ...

Жульетта *(не открывая глазъ)*. Ахъ! оставьте меня!

Тимoleonъ. Она бредить! Слава Богу! еслибъ я осмѣлился ее поцѣловать!.. Это можетъ быть тоже будетъ въ родѣ электричества... такъ и быть... приложу печать любви... *(наклоняется чтобъ ее поцѣловать, въ это время Жульетта, открывъ глаза, вскакиваетъ)*.

Жульетта *(съ крикомъ)*. Ахъ! Боже мой! мужчина!

Тимoleonъ. Не бойтесь, сударыня... я вамъ ничего худаго не сдѣлаю... это я.

Жульетта. Что я вижу! Господинъ Тимoleonъ!... гдѣ я?

Тимoleonъ. У меня-съ. Какъ ваше здоровье?

Жульетта *(отступая отъ него со страхомъ)*. У васъ! Ахъ! мой Богъ... вы меня сюда принесли?..

Тимoleonъ. Что же мнѣ было дѣлать? на васъ напали мошенники... я васъ защитилъ, вырвалъ васъ изъ рукъ наглыхъ злодѣевъ... они васъ хотѣли ограбить, или еще хуже...

Жульетта. Не правда, сударь, не правда! Они вовсе не хотѣли меня ограбить!

Тимoleonъ. Не знаю, можетъ быть-съ...

Жульетта. Это были танцовщики... Они, преслѣдуя насъ, говорили намъ разные вздоры, которыхъ признаюсь я не привыкла слышать; прошу васъ не дѣлать дурныхъ

заключеній... впрочемъ вы должны все это знать, потому что вы были вмѣстѣ съ ними...

Тимолеонъ (*подходя къ ней*). Я! вмѣстѣ съ ними! о Боже! какое подозрѣніе!

Жульетта (*перебывая на право*). Ахъ! не подходите ко мнѣ, сударь; выпустите меня.

Тимолеонъ. Нѣтъ! я долженъ прежде оправдаться?

Жульетта. Не трудитесь понапрасну, я вамъ не повѣрю... Вотъ ужъ съ недѣлю, какъ вы мнѣ безпрестанно говорите про вашу любовь, которой вовсе не существуетъ.

Тимолеонъ (*перебивая ее*). Какъ! моей любви не существуетъ? О Жульетта! да я только объ васъ и думаю! днемъ, ночью... всегда... я даже не ѣмъ, не пью, безъ того...

Жульетта (*подходя къ столу*). Да; это замѣтно.

Тимолеонъ. Вы на это не смотрите... Этимъ я хотѣлъ поддержать только мои силы... Чтобъ не умереть отъ любви...

Жульетта. Нѣтъ! я вамъ не вѣрю... выпустите меня. Мнѣ про васъ поразказали кое-что...

Тимолеонъ. Про меня? кое что? ей-богу, это не правда! стоитъ ли на кое что обращать вниманіе? я васъ люблю пламенно! и чтобъ только заслужить вашу любовь, готовъ на все! прикажите! На, что вы прикажете мнѣ дѣлать?

Жульетта. Выпустить меня.

Тимолеонъ. За чѣмъ? Чтобъ уйти? а куда? куда, Жульетта?

Жульетта. Ну, это еще я могу вамъ сказать.... когда меня преслѣдовали, я шла именно въ этотъ домъ. Но не думайте, чтобъ видѣть васъ... нѣтъ, я шла къ г-ну Лармуа.... Человѣку пожилому, то есть! къ моему крестному отцу, котораго я не видала со дня моего крещенія.... и такъ...

Тимолеонъ. Ахъ! я его знаю! это ученый старикъ,

философъ, зарытый вѣчно въ книгахъ и перепачканный табакомъ, Богъ съ вами! я васъ не удерживаю.—Но только у меня до васъ есть просьба...

Жульетта. Что вамъ угодно?

Тимолеонъ. Ахъ! вы мнѣ давно въ ней отказываете; конечно, я могъ бы воспользоваться вашимъ обморокомъ, но это было бы неблагородно...

Жульетта. Понимаю; вы требуете поцѣлуя?

Тимолеонъ. Но, не поцѣлуя любви, нѣтъ!.. а, крайней мѣрѣ хоть такъ, за спасеніе...

Жульетта. Нѣтъ! никогда! что скажетъ мой женихъ, когда узнаетъ, что я васъ цѣловала.

Тимолеонъ. Вашъ женихъ?!

Жульетта. Развѣ вы не знаете, что я выхожу замужъ?

Тимолеонъ. Вашъ женихъ?! вы выходите замужъ? и вы *миль* это говорите? мнѣ!!!

Жульетта (*переходя на право*). Ахъ! Боже мой! что съ вами?

Тимолеонъ. Это ужасно! это... это... болѣе чѣмъ ужасно!—тогда, какъ я вамъ говорю, что ни кого не могу любить кромѣ васъ... а вы!.. о! такъ вы не выйдете отъ меня!.. вы останетесь здѣсь на всю жизнь! или я рѣшусь, на что нибудь звѣрское! (*ходитъ по комнатѣ*) непостижимое!

Жульетта. Г. Тимолеонъ!

Тимолеонъ (*не слушая ее*). Она выходитъ замужъ!.. Коварная женщина! (*Жульетта подбѣгая къ окну, открываетъ его*).

Жульетта. Выпустите меня, или я брошусь изъ окошка!

Тимолеонъ. Мнѣ все равно! извольте бросаться! я брошусь вмѣстѣ съ вами!

Жульетта. Смотрите: разъ... два...

Тимолеонъ. А! вы хотите съ трехъ разъ? Это все равно; я могу съ одного раза умереть.

Жульетта. Хорошо же! два!..

Тимолеонъ. Ну... ну... *три!* бросайтесь скорѣй!

Жульетта. Ну, чтожъ такое? ну, три!.. *(посмотрѣвъ въ окно и перемѣняя тонъ)*. Ахъ, какъ вы высоко живете!

Тимолеонъ. Я люблю жизнь по состоянью. Впрочемъ, чтожъ за высоко?.. шестой этажъ, не считая перваго.

Жульетта. Значить, всѣхъ-то семь?

Тимолеонъ. Точно такъ-съ... ну, рѣшайтесь поскорѣе... доставьте мнѣ удовольствіе хоть умереть вмѣстѣ съ вами! *(Жульетта затворяя окно)*.

Жульетта. Гмъ! я раздумала... лучше ужъ я останусь... *(ему)*. Слышите, я остаюсь.... *(въ сторону)* надо обмануть его.

Тимолеонъ. Въ самомъ дѣлѣ?

Жульетта *(глядя на дверь)*. Я даже рѣшаюсь съ вами ужинать.

Тимолеонъ. Ахъ! неужто! я съ ума сойду отъ радости! въ самомъ дѣлѣ; лучше ужинать, чѣмъ умирать ни за копѣйку. Вы здѣсь какъ дома, все къ вашимъ услугамъ! вотъ *вамъ* стульчикъ; а этотъ мнѣ... *(Жульетта неприкрытно вынимаетъ ключъ изъ двери)*.

ТИМОЛЕОНЪ.

Ради Бога не взыщете,
За хозяйство не браните,
Накормлю васъ чѣмъ хотите,
И налью стаканъ вина.

ЖУЛЬЕТТА.

Вы со мной сидѣть хотите?
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хлопчите
Тамъ напротивъ посидите,
Я же сяду здѣсь одна...

ТИМОЛЕОНЪ.

Не грѣшно ль меня боятся?

ЖУЛЬЕТТА.

Нѣтъ! отъ васъ все можетъ статься!
Вы начнете забываться..

Т И М О Л Е О Н Ъ.

Нѣтъ, ей-богу не начну!

Ж У Л Ъ Е Т Т А.

Нѣтъ, напрасно не божитесь...

Т И М О Л Е О Н Ъ.

Но чего жь вы такъ божитесь?

Ж У Л Ъ Е Т Т А.

Если жь вы не согласитесь
Я сейчасъ въ окно прыгну!

(особо).

Я въ ужасномъ положеньи!
Этотъ ключъ одно спасенье,
Отъ бѣды безъ замедленья
Убѣгу я поскорѣй!

Т И М О Л Е О Н Ъ.

Ахъ какое положенье
Впрочемъ скоро безъ сомнѣнья
Я разрушу опасенья
Какъ женися я на ней.

(Къ концу дѣйствія онъ начинаетъ хлопотать около стола, въ это время Жульетта быстро убѣгаетъ въ дверь и запираетъ ее за собою).

Жульетта. Благодарю васъ! Прощайте!

Тимолеонъ *(оборачиваясь)*. Это что значить? Жульетта! о! эта дьявольская уловка можетъ меня взбѣсить! *(бѣжитъ къ дверямъ; она заперта, за дверьми слышенъ смѣхъ Жульетты)*. Она меня одурачила! Жульетта! отворите! мнѣ нужно идти со двора!

Жульетта *(за дверьми)*. Нѣтъ!.. вы сами говорили, что поздно... то есть: очень еще рано.

Тимолеонъ *(съ сердцама)*. Прошу покорно, она же надо мной смѣется! милостивая государыня! и вамъ не стыдно такъ запирается? развѣ хорошія дѣвушки такъ дѣлаютъ?

Жульетта. Сердитесь теперь сколько вашей душѣ угодно.

Тимoleonъ. Такъ нѣтъ же!.. вотъ на зло вамъ не буду сердиться.. ха! ха! отворите пожалуйста!

Жульетта. Пожалуй, по съ условіемъ.

Тимoleonъ. Все что вамъ угодно! что такое?

Жульетта (*громко*). Вы мнѣ должны указать гдѣ живетъ мой крестный отецъ, г. Лармуа?

Тимoleonъ. Лармуа?.. (*въ сторону*). О! небо! какая счастливая мысль! (*Ей*) А! вы мнѣ отопрете дверь?

Жульетта. Сей часъ же отопру.

Тимoleonъ. Извольте. Сойдите съ лѣстницы и поверните направо... когда взойдете на дворъ, то въ глубинѣ направо же вы увидите ходъ на черную лѣстницу, подымитесь по ней въ 7-й этажъ, тамъ вы увидите колокольчикъ, позвоните, и найдете вашего крестнаго отца.

Жульетта. Благодарю васъ!

Тимoleonъ (*стуча въ дверь*). А дверь то? отоприте же..

Жульетта. Крестный напенька вамъ ее отворить, ха! ха! ха! прощайте!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тимoleonъ (*одинъ*).

А! такъ вы меня надули? (*прислушиваясь*). Ушла и еще хохочетъ!.. ахъ, я дуракъ! позволилъ себя провести за носъ! но погодите же, душечка; и на нашей улицѣ будетъ праздникъ!.. (*убираетъ со стола и ставитъ кушанье въ шкафа*). Она меня считаетъ негодяемъ, обманщикомъ, не постояннымъ... мы и васъ одурачимъ на славу! Перемѣнимъ поскорѣй положеніе комнаты, такъ чтобы она ее не узнала! я вѣдь и самъ плутъ то не изъ послѣднихъ (*отдвигаетъ занавѣску предъ дверью, переноситъ столъ нильво, кресла на право*). А! мамзель Жульетта! у васъ

есть отъ меня секреты, я ихъ всѣ узнаю! вы боялись про-
вести у меня время, такъ я васъ самъ могу провести...
Вы отказались отъ моего ужина... вы не хотѣли меня по-
цѣловать, потому что испугались своего глупаго жениха!
хорошо же! пусть этотъ чортъ явится за нею сюда, и
тогда... о! или онъ, или я долженъ умереть! Но передъ
его смертію, я еще переломаю злодѣю всѣ ребра! потомъ
наложу на него печать проклятiя своей работы! Ну, те-
перь, кажется комната. моя перемѣнилась! надобно такъ же
перемѣнить мою физиономію.... *(задергиваетъ занавѣскою
окно)* пока она обойдетъ дворъ и взберется въ 7-й этажъ
по черной лѣстницѣ, я успѣю еще нарядиться порядоч-
нымъ уродомъ... краски есть. хорошо!.. *(садится передъ
зеркаломъ и разрисовываетъ свое лицо).*

Лицо учеваго должно
Быть блѣдно, сухо и смѣшно...
А чтобъ ума былъ отпечатокъ
Намажу я морщинъ десятокъ.
А такъ какъ крестный старичекъ,
Я спрячусь въ этотъ паричекъ...

(Снимая съ бюста парикъ надвѣваетъ его).

И какъ, вѣнцо онъ любить страстно
Такъ на носу должно быть... красно.

*(Во время пѣнія дѣлаетъ морщины на щекахъ, на лбу и
краситъ носъ).* Бррррр! какъ я убійственно страшень! на-
стоящій философъ! тѣмъ хуже для нее... на моей рожѣ
теперь просто карта цѣлой Европы!.. Bravo! bravo, Тимо-
леонъ! *(надвѣваетъ сверхъ стуртука халатъ и подпясы-
вается).* Кажется теперь похожъ я на старика? сдѣлаемъ
репетицію какъ ее принять: *(идетъ покомнатъ старикомъ).*
Гмъ! гмъ! а что вы дѣлали въ два часа ночи на улицѣ?
(слышенъ звонокъ). Ахъ! это она!.. живо! живо! нужно не-
премѣнно сдѣлать безпорядокъ въ книгахъ; у ученыхъ они
всегда разбросаны *(разбрасываетъ ихъ по столу)* Философію!..
Одну часть на полъ, другія на стулья... романы! всѣ подъ-
столомъ... прекрасно!.. Это что? *(читаетъ)* Супружеская

истина. Ну, ужь ее просто подь кровать!.. для женскаго пола, это должна быть самая темная и горькая истина... (*колокольчикъ вдали*). А!.. она отправилась звонить напротивъ, къ моему товарищу Альфреду; ну это не опасно, онъ примѣрный молодой человекъ, никогда дома не ночуетъ. (*гаситъ свѣчу*). Кажется, она идетъ (*отворяетъ ключемъ дверь, которая была задержана занавѣскою*). Ну, смѣлѣе Тимолеонъ, шутка за шутку (*прячется въ альковъ, Жульетта звонитъ въ его дверь.. молчаніе*). Войдите! войдите!

ЯВЛЕНІЕ V.

Тимолеонъ и Жульетта въ костюмъ гризетки, одѣта со вкусомъ съ узломъ въ рукахъ, входитъ робко.

ЖУЛЬЕТТА.

Какъ я боюсь, какъ сердце бьется..
Какъ здѣсь темно... о Боже мой!..

ТИМОЛЕОНЪ.

Посмотримъ, какъ то мнѣ придется
Почти философствовать съ тобой.

ЖУЛЬЕТТА (*оглядываясь*).

Не смѣю сдѣлать двухъ вопросовъ...

ТИМОЛЕОНЪ.

Какъ быть философомъ въ нашъ вѣкъ?..
Но я ль одинъ, съ лица философа,
А въ сердце, грѣшный человекъ?

(*Въ альковѣ*). Кто тамъ?

Жульетта (*у двери*). Г. Лармуа...

Тимолеонъ. Гмъ! Что тамъ такое?.. кто это звонить?..

Жульетта. Это я.

Тимолеонъ. А... кто вы?..

Жульетта. Я, Жульетта Шушу...

Тимолеонъ. Шушу?.. я васъ не знаю!.. что тамъ за Шушу? *(выходитъ изъ алькова)*.

Жульетта. Извините меня, не сердитесь, я сейчасъ уйду...

Тимолеонъ *(громко и сердито)*. Нѣтъ, г-жу Шушу... покорнѣйше прошу... *(всторону)*. Зачѣмъ я кричу? какой я грубый философъ! *(ей)*. Оставайтесь здѣсь, оставайтесь... *(Жульетта въ продолженіе всего времени стояла у двери, запираетъ ее на крючокъ)*.

Жульетта. Извините, что я пришла въ такую пору... *(всторону)*. Если Тимолеонъ вырвется изъ своей комнаты, я пропала.

Тимолеонъ. Что вы тамъ дѣлаете? а? и что вамъ угодно, мамзель Шушу?

Жульетта. Вѣдь вы г. Лармуа?

Тимолеонъ. Ну, да... Что жъ далѣе?..

Жульетта. Вотъ видите ли, если вы здѣсь живете одни, то я сейчасъ же уйду.

Тимолеонъ. Нѣтъ, я живу не одинъ... моя старая экономка спитъ вотъ здѣсь, въ этой комнатѣ...

Жульетта. Ну слава Богу! это дѣло другое.

Тимолеонъ *(сердито)*. Но скажите пожалуйста, кто видалъ, чтобъ приходили въ такую пору къ неизвѣстному человѣку? Что вамъ угодно?

Жульетта. А вотъ, видите ли, сударь...

Тимолеонъ. Нѣтъ, я ничего не вижу... надо зажечь свѣчу *(зажигаетъ)*. Кажется, вы еще и молоденькая дѣвушка? а?

Жульетта. Точно такъ-съ... я шла сюда...

Тимолеонъ. А зачѣмъ вы шли? а? нарушить мое блаженство, уединеніе? а? отравить ядомъ злости мои священные досуги? а? оселтѣ моихъ пенатовъ? а? чтожъ вы не говорите?

Жульетта. Да вы мнѣ не даете выговорить ни одного слова.

Тимолеонъ (*смотря табакъ*). Это потому, что вамъ нечего говорить, моя милая; потому что вы не умѣли, и не будете умѣть говорить я зыкомъ истины.

Жульетта (*плача*). Ахъ! Боже мой! а мнѣ сказали, что вы такіе добрые... какъ я не счастлива!..

Тимолеонъ (*смятаясь*). Ну, ну, ну... впрочемъ не бойтесь меня, полюбите плакать... я люблю несчастныхъ... я отъ природы расположенъ къ несчастно... не дрожите... Дайте мнѣ вашъ узелъ, несчастная...

Жульетта. Ахъ, не безпокойтесь, крестный папенька...

Тимолеонъ. Что? крестный папенька? Что ты сказала, несчастная? Ты называешь меня крестнымъ отцомъ! Стало быть ты моя крестница?

Жульетта. Да-съ, я Жульетта Шушу.

Тимолеонъ. Какъ неужели вы та, малютка Жульетта, дочь госпожи и господина...

Жульетта. Шушу, крестный папенька.

Тимолеонъ. Ну, да, Шушу, Шушу! Такъ ты то та Жульеточка, которую я держалъ на рукахъ на другой день ея рожденія? Вѣдь ужъ этому теперь... который вамъ годъ?

Жульетта. Восемнадцать, милый папенька.

Тимолеонъ. Да, да, да, именно 18-ть лѣтъ. Фу, какъ время летитъ! какъ вы выросли, дружечекъ! я право васъ не узналъ! очень радъ, что васъ вижу, дитя мое... моя кошечка! (*цѣлуетъ ее, въ сторону*). Однако, какъ хорошо быть философомъ...

Жульетта. Ахъ, я и сама въ восторгѣ! Позвольте васъ поцѣловать, добрый папенька...

Тимолеонъ. Гмъ, пожалуй, можешь душечка...

(*Жульетта цѣлуетъ его*).

Тимолеонъ (*особо*). Да ужъ не останется ли мнѣ вѣчно философомъ? (*ей*). Ну, а съ другой стороны?

Жульетта (*цѣлуя его*). Извольте, сейчасъ...

Тимолеонъ (*особо*). Рѣшено! давай философствовать! (*ей*) мнѣ очень пріятно находить эдакихъ крестницъ. (*бе*

рветъ ее руку). О! да какія у васъ холодныя ручки, вы озябли... (*цѣлуетъ ея пальцы*) эти маленькіе пальчики совсѣмъ окостенѣли... погодите, я развѣду огонь въ каминѣ.

Жульетта. Не безпокойтесь, милый папенька.

Тимолеонъ. Ничего, ничего, я вѣдь философъ, люблю помогать несчастнымъ... (*разводитъ огонь въ каминѣ*). Ты очень милая крестница, я радъ твоему посѣщенію... (*подходя къ ней*). Я даже хочу еще васъ поцѣловать! (*цѣлуетъ ее и говоритъ про себя*). Какой добрый философъ! Ахъ, я и забылъ спросить: ужинала ли ты?

Жульетта. Нѣтъ, папенька, мнѣ смерть какъ кушать хочется!

Тимолеонъ (*ставитъ столъ на средину*). Ахъ, ты бѣдненькая! сейчасъ, сейчасъ, я тебѣ дамъ поужинать; у меня здѣсь есть какой-то соусъ, и салатъ... я вѣдь философъ! (*всторону*). А! ты не хотѣла со мною ужинать! (*ставитъ на столъ все тоже что было поставлено въ 3-мъ явленіи*).

Жульетта. Разбудите же вашу экономку...

Тимолеонъ. Нѣтъ! ее теперь самъ чортъ не разбудить!

Жульетта. Ну, такъ я сама вамъ помогу, милый папенька. Дайте мнѣ эту тарелку.

Тимолеонъ. Зачѣмъ? не безпокойся, душа моя... (*роплетъ ее*).

Жульетта. Ахъ! какъ же я испугалась!

Тимолеонъ. Ахъ какой я колпакъ! я думалъ что ты ее держишь въ рукахъ. (*пагибаются оба, чтобы поднять обломки*)

Жульетта. Что вы! она у васъ была въ рукахъ...

Тимолеонъ. Ну, да, бѣда не велика... у меня еще есть цѣлыхъ двѣ тарелки. (*Жульетта хочетъ сѣсть на стулъ, на которомъ лежатъ книги*). Ай! ай! осторожниѣе, кошечка моя, ты чуть не раздавила моей философій... (*Жульетта быстро переходитъ на другую сторону*).

Жульетта. Вашей философіи?

Тимoleonъ (*снимая со стула бумаги и книги*). Да, мой другъ, эта моя драгоценность, которую я скоро напечатая въ 95-ти томахъ! Ну, садись—ка ужинать, и окончи миѣ твою исторію, она кажется полюбопытнѣ моей философіи (*Жульетта садится, Тимoleonъ приноситъ банку съ горчицей*). Вотъ тебѣ, мой ангелъ, покакомится..

Жульетта. Благодарю васъ, папенька, я не люблю горчицы.

Тимoleonъ (*смѣясь*). Да это вѣдь не горчица... это варенье.... ты вѣрно думаешь, по банкѣ? да у меня не было другой, такъ я въ нее и положилъ варенье хе! хе! хе! какая ты уморительная Шушу! (*цѣлуетъ ее въ лобъ*). Право ты пресмѣшная! хе! хе! хе!

Жульетта (*ужиная*). Неужли? ха! ха! ха! вы очень любезный, крестный папенька... я васъ неволью полюбила... даже чувствую, что я васъ очень люблю!..

Тимoleonъ. А я то!.. я то! такъ полюбилъ тебя, какъ истинный философъ! (*перемѣняя тонъ*) за твое здорье! Ну, такъ мы, эдакъ въ два часа почи прогуливались по улицѣ?

Жульетта! О я въ этомъ нисколько не виновата... посудите сами;—я была приглашена въ маскарадъ, т. е. на балъ къ танцовальному учителю г-ну Жибле... собиралась уже ѣхать, съ одной изъ моихъ подругъ, съ доброй Сусанной...

Тимoleonъ (*забывшись*! Ахъ, знаю! это высокая такая (*она на него смотритъ съ удивленіемъ, онъ беретъ бутылку, и опомнившись перемѣняетъ голосъ*). Гмъ! не хочешь ли вина? это философское! тоже высокое такое!

Жульетта. Благодарю васъ, я кромѣ воды ничего не пью. Вотъ—съ, дорогой я и перемѣнила намѣреніе... потому, что на этомъ балѣ былъ г-нъ Тимoleonъ..

Тимoleonъ. Онъ лихой малый, любить философію, недурень собою..

Жульетта (*пробуетъ салатъ*). Тьфу! тьфу! Ай! ай, ай! Боже мой!

Тимолеонъ. Что такое? что съ тобой случилось?

Жульетта. Да это все вашъ салатъ... онъ мнѣ весь ротъ объѣлъ!

Тимолеонъ. Я очень много укусу палилъ... всѣ философы любятъ укусъ, оттого то у многихъ и физиономіи такія кислыя... (*наливаетъ вина стаканъ*). на, вотъ, выпѣй поскорѣе... Это послаще... (*Жульетта пьетъ не замѣчая.*)

Жульетта (*выпивши стаканъ*). Ахъ, Боже мой! да это что то крѣпкое! ай! ай! (*встаетъ*). Это вино!

Тимолеонъ. Слабенькое... ну, такъ ты сказала, что этотъ Тимолеонъ, который ждалъ тебя у г-жи Жибле?..

Жульетта (*веселье обыкновеннаго*). Да, да, да, но моя подруга Сусанна такъ меня имъ напугала, что ужасъ. увѣрила меня, что онъ съ женщинами позволяетъ себѣ всѣ глупости, что онъ и невѣжа, и дуракъ, и обманщикъ, что онъ...

Тимолеонъ. Довольно! довольно! а! такъ это все, наговорила тебѣ Сусанна! Хорошо!.. (*особо*). О, проклятая сплетница!.. Ахъ, какая мысль! у меня есть ея письмо... (*ей*). Ну, такъ поэтому, ты и не была на балѣ?

Жульетта. Да, милый папенька... но за то, Сусанна свела меня къ одной изъ своихъ родственницъ. Мы шли спокойно, но у вашего дома, вдругъ встрѣчаются какіе-то люди, знакомые съ Сусанной.

Тимолеонъ. А! у нее есть знакомые люди?

Жульетта. Они подбѣгаютъ къ намъ, хотять остановить: я закричала, къ намъ какъ разъ подоспѣли на помощь... и ктожъ бы вы думали? Г. Тимолеонъ!

Тимолеонъ. А! такъ этотъ извергъ, Тимолеонъ, спасъ тебя? этотъ невѣжа, негодяй, какъ называетъ Сусанна... вѣрно она хорошо его знаетъ?

Жульетта. Нѣтъ, не она... а ей говорила объ немъ одна изъ нея подругъ.

Тимолеонъ. А! вѣрно та, въ которую Тимолеонъ влюбленъ по уши.

Жульетта (*вскочивъ*). Какъ! почему вы это думаете?

Тимолеонъ. Да ужь я, какъ философъ, все знаю! Онъ иногда навѣщаетъ меня, и всегда говоритъ о своей страсти къ какой-то милой дѣвушкѣ, отъ которой онъ просто съ ума сходить!

Жульетта. А! такъ вотъ какъ!..

Тимолеонъ. Да, вотъ какъ! онъ говоритъ: что будто она, его душечка, что у нея хорошенькая талія, пронзительные глазки. и проч. и проч....

Жульетта (*особо*). О, коварный человѣкъ!

Тимолеонъ. Это что? кажется, тебя это потревожило?

Жульетта (*утирая слезы*). Нѣтъ-съ, папаша, это вамъ такъ... показалось.

Тимолеонъ. Именно показалось!.. вотъ, у тебя на глазахъ и слезы показались...

Жульетта. Нѣтъ... Это... это отъ вашего салата.

Тимолеонъ. Пустое! отъ салата люди могутъ только морщиться, а не плакать...

Жульетта (*съ живостію*). Да и думаю что за плачешь, милый папенька, когда злодѣй объясняется вамъ въ любви, а самъ обожаетъ другую! О, такъ знайте же, что и я его ненавижу! Этотъ человѣкъ со всевозможными недостатками! и во первыхъ: у него нѣтъ ни... гроша въ карманѣ

Тимолеонъ. Да, это правда... а ты развѣ любишь деньги? а?

Жульетта (*съ сердцемъ*). Да я ихъ то только и люблю!

Тимолеонъ. Ахъ, ты гарпагонша! такъ значить, ты пойдешь замужъ за богатаго?.. миѣ даже говорили ужь...

Жульетта. Не правда; эта свадьба у насъ разстроилась, милый папенька.

Тимолеонъ (*обрадованный*). Какъ! неужели?

Жульетта. Вотъ и кольцо, которое этотъ богатый женихъ прислалъ мнѣ назадъ. Я ему отказала потому, что сама любила другаго, я всегда нарочно говорю ему о моей свадьбѣ. А ужь теперь, чтобъ вполнѣ доказать Тимолеону мою ненависть, я ни зачто не буду его женою! крестный, найдите мнѣ пожалуйста, *какого нибудь* жениха... я сейчасъ же...

Тимолеонъ. Какого нибудь?..

Жульетта. Да, да: какого вамъ вздумается.

Побогаче лишь только найдите...

Тимолеонъ.

Ну, а если онъ старъ, все одно?

Жульетта (*въ сильномъ гнѣвѣ*).

Все равно мнѣ, какого хотите!

Хоть *ста* лѣтъ; все равно, все равно!

Тимолеонъ.

Хоть военный онъ будь, хоть приказный?..

Жульетта (*также*).

Хоть *никто* онъ не будь! все одно!

Тимолеонъ.

Ну, да если женихъ безобразный?..

Жульетта (*сквозь слезы*).

Безобразный?. ну, чтожъ! все равно!

Тимолеонъ.

Ну, а если, къ несчастью случится,

Что и кровь въ немъ застыла давно,

И въ мужья онъ совѣмъ не годится?

Жульетта. Не годится (*помолчавъ, рыдая продолжаетъ*). Пускай! все равно!!

Тимолеонъ (*вставая*). Ну, а если-бъ, это быль... я?

Жульетта (*испулавшись*). Вы? да ужь хоть вы, другой, мнѣ совершенно все равно!

Тимолеонъ. Благодарю за комплиментъ, зато у насъ какая будетъ свадьба! какой балъ состряпаемъ! мы его откроемъ съ тобой, я непременно помолодѣю! я тебя заставляю танцовать... *(забывшись прыгаетъ неловко, но замѣтивъ что она на него смотритъ: кашляетъ)*. То есть... не я буду танцовать... и буду только любоваться тобою... нутка, протанцуй мнѣ какое нибудь соло... потѣшь старика, пожалуйста... *(напѣвая кадрили)*. Тра, ла, ла, ла...

Жульетта. Если вамъ угодно, извольте *(танцуетъ фигуру каорилл)*.

Тимолеонъ *(во время танцевъ)*. Тра, ла, ла, ла, славно! славно! какой чудесный мотивъ! такъ вотъ и шевелить философскія кости! ла, ла, ла! *(поворачивая бюстъ Сократа)*. Сократъ! не гляди на насъ! *(начинаетъ приплясывать старикумъ, перенимая у нее)*.

Жульетта. Прекрасно! ай да крестный!.. а галопадъ, галопадъ! *(схватываетъ его и начинаетъ съ нимъ галопъ; оркестръ играетъ форте)*.

Тимолеонъ. А! такъ у васъ и галопадъ есть? тише! тише! не урони мою философию... Я ломаю ноги! *(перетибаясь назадъ)*. Такъ, что-ли?

Жульетта. Пѣтъ! впередъ! впередъ! *(оставляетъ его одного)*.

Тимолеонъ *(продолжая танецъ)*. Славно! славно! весело быть философомъ! *(запыхавшись останавливается)*. Уфъ! я сейчасъ протяну ноги!.. Но все равно! и при послѣднемъ издыханіи, женюсь на тебѣ, моя кошечка... сейчасъ напишу къ Тимолеону, что я ему запрещаю за тобой волочиться. Поддай изъ шкафа чернилицу и бумагу.

Жульетта. И вы прекрасно сдѣлаете!

Тимолеонъ. Напишу, что ужъ ты моя жена!

Жульетта. Да, да, да! Что я ужъ давно ваша жена! пусть его!

Тимолеонъ. Да, да, да; давнымъ давно! и что ты его ненавидишь давнымъ давно.

Жульетта. Ну, хоть и не такъ давно... да все равно; пусть его тамъ!

Тимолеонъ (*цѣлуя ее*). Да, пусть его тамъ! (*всторону, отходя къ столу писать*). Она меня не хотѣла поцѣловать одного рада, а это ужь ни какъ одинадцатый! (*возвращаясь къ ней*). Постои же, пусть ужь ровно будетъ дюжина! (*цѣлуетъ ее*).

Жульетта (*удивленная*). Да ужь полноте, крестный...

Тимолеонъ. Да ужь какъ хочешь! истинный философъ, никогда не бываетъ доволенъ. Ты ужь давно моя жена, такъ нечего о пустякахъ разговаривать. Давай писать... (*беретъ изъ шкафа чернильницу и садится писать*).

Жульетта (*про себя*). И въ самомъ дѣлѣ! если онъ любить другую, такъ чего же я боюсь? вотъ нарочно же выйду замужъ за крестнаго! пусть его! (*смотритъ на Тимолеона*). Вѣдь онъ, хоть и философъ, а все же человѣкъ... такой добрый, и довольно еще сношень.

Тимолеонъ. Какъ она меня разсматриваетъ! Ищетъ недостатковъ вѣрно.

Жульетта (*про себя*). Правда, что онъ ужь очень старъ... (*вздыхая*). Но, зато, ужь не сдѣлается измѣнщикомъ. Одного только боюсь, что скучно жить съ ученымъ. (*подходитъ къ камину*). Вездѣ книги, да бумаги... (*увидѣвъ бюстъ*). Это что такое?

Тимолеонъ. Это бюстъ Сократа, дитя мое.

Жульетта. Я, кажется, съ нимъ незнакома...

Тимолеонъ. Я тоже думаю... Это Сократъ, великій философъ!

Жульетта. Ахъ! да какой онъ курносый!

Тимолеонъ. Курносый? не въ этомъ штука, мой другъ. Въ то время, всѣ большіе философы были люди курносые. За то, какъ былъ умень-то! объяденье! одного только не зналъ:

„Что соль кладутъ въ похлебку!“

Ну, вотъ, готово наконецъ!.. (*свертывая письмо, вкла-*

дываетъ въ него и другое, которое вынулъ изъ кармана).
 Это посланіе, я самъ отнесу къ нему... *(ищетъ вокругъ себя).* Нѣтъ ли здѣсь камня? а! вотъ перечница!

Жульетта. А я въ это время, все тутъ приберу безъ васъ.

Тимолеонъ. Хорошо, хорошо.

Такъ прощай, моя вертушка!
 Но, какъ я пойду съ письмомъ,
 Не поставь однако, душка
 Домъ философа вверхъ дномъ.

Жульетта *(про себя).*

Бѣдный! онъ всего боится...

Тимолеонъ *(услышавъ ее).*

Не боюсь я ничего,

(про себя).

Объ закладъ хоть радъ побиться,
 Что люблюсь до своего!

(Обернувшись бросаетъ перечницу и разбиваетъ стекло. Оркестръ продолжаетъ играть до его ухода, ріано).

Жульетта испугавшись. Ахъ, Богъ мой! Что это такое? *(Тимолеонъ бросаетъ на полъ письмо, которое писалъ).*

Тимолеонъ. Ба! что это такое?

Жульетта. Разбили стекло!

Тимолеонъ. Да, да, да! чѣмъ-то бросили... камнемъ? *(Поднимаетъ стекло).* Ого! посмотри-ка на полу записка... Ого! что это значить?

Жульетта. Записка!

Тимолеонъ. Какая дерзость! кто это себѣ позволилъ, такую непозволительную выходку? *(читаетъ).* «Милостивой государынѣ, дввицѣ Жульеттѣ Шушу!» Покорнѣйше прошу!

Жульетта. Ко мнѣ? прочтите, прочтите скорѣе...

Тимолеонъ *(отдавая ей письмо).* Кто? я? философъ. Фи! я на это неспособенъ! И слишкомъ въ тебѣ увѣренъ... читай сама какъ знаешь. Я пойду только узнать, кто этотъ

дерзкій, который выкинулъ такую штуку? Прощай, моя кошечка! *(про себя)* Попалась! *(оркестръ умолкаетъ)*.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Жульетта, одна.

Записка, ко мнѣ! отъ кого бы это? *(распечатываетъ)*. Ахъ, это отъ него! Отъ Тимолеона!.. разумѣется, я ее не стану читать... *(увидѣвъ другое письмо)*. Это что? да тутъ есть и другая записка! *(читаетъ)*. «Чудовище! я знаю что тебѣ мѣшаетъ отвѣчать моею любовью. Я знаю ту, которую ты любишь: это Жульетта! *(останавливается)*. А! такъ вотъ что! *(смотритъ на подпись)*. «Г—ну Тимолеону! *(продолжаетъ читать)*. «Но знай, что Жульетта отмститъ за меня, и будетъ тебя ненавидѣть, я постараюсь объ этомъ». Что я вижу! да это писала къ нему Сусанна!.. посмотримъ, что же онъ ко мнѣ пишетъ въ своемъ письмѣ? *(читаетъ другое письмо)*. «Милостивая государыня! Я васъ люблю какъ настоящій и преданный вашъ сумасшедшій! какъ изступленный!» Ахъ, какъ страшно! «Ежели вы не будете принадлежать мнѣ, то я умру такъ, какъ никто еще изъ живыхъ не умиралъ, тогда вы узнаете что я достоинъ жить для васъ, увидите что меня изъ мести оклеветали напрасно, но ужъ будетъ поздно! пламенная любовь моя—и я, будемъ лежать въ холодной могилѣ!» *(съ безпокойствомъ)*. Ахъ! онъ хочетъ умереть! о, добрый Тимолеонъ! но, Боже мой! Что жъ я теперь стану дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Жульетта и Тимолеонъ.

Тимолеонъ *(съ досадою)*. Этакой разбойникъ! грубиянъ!

Жульетта (*бѣжитъ къ нему*). Ахъ! крестный! крестный!

Тимолеонъ. Что? что съ тобой, моя кошечка?

Жульетта. Вы видѣли его?

Тимолеонъ. Этого рѣщика? да, да, онъ точно негодяй!

Жульетта. Но, крестный! вы вѣдь не знаете, что эта Сусанна, изъ ревности, наговорила мнѣ Богъ знаетъ что! она въ него влюблена, а онъ терпѣть не можетъ!

Тимолеонъ. Что жъ мудренаго! онъ любитъ какую-то другую съ язвительными глазами...

Жульетта. Ахъ! да, да, я вѣдь и забыла, что вы давеча говорили...

Тимолеонъ. Да, какую-то модную швею, которая живетъ на углу этой улицы, вотъ тамъ, внизу...

Жульетта (*обрадовавшись*). Ахъ, Боже мой! такъ значитъ онъ любитъ меня!

Тимолеонъ. Ба! ба! ба! такъ ты-то эта модная швея?

Жульетта. Ну, да! да!

Тимолеонъ. О! такъ для безопасности, послѣ нашей свадьбы, я переѣду съ тобой въ другой кварталъ.

Жульетта. Какъ! а... развѣ вы, все еще хотите на мнѣ жениться?

Тимолеонъ. Какъ же, разумѣется хочу. Ты мнѣ дала слово, пришла подъ мой уединенный кровъ, заставила танцевать мою философію, я тебя никому не уступлю. (*подбывая къ дверямъ*). Но тише... тише... кажется, онъ идетъ сюда.

Жульетта. Какъ! Тимолеонъ! .

(*Тимолеонъ выдвигаетъ волтеровы кресла на аван-сцену*).

Тимолеонъ. Тсъ! садись сюда... и не трогайся съ мѣста! не оглядывайся, а то онъ пожалуй еще подумаетъ дурно о моей философіи.

Жульетта (*сидясь*). Хорошо, хорошо, я не буду смотрѣть, милый папенька.

(Тимолеонъ идетъ къ дверямъ, говоря сердитымъ тономъ).

Тимолеонъ. Это что? Что вамъ угодно, сударь мой, развѣ къ порядочнымъ людямъ приходятъ въ такую пору?

Жульетта *(не оборачиваясь)*. Да не браните его...

Тимолеонъ *(своимъ голосомъ)*. Позвольте, г. Лармуа... мамзель Жульетта должна меня выслушать! Она можетъ любить меня не такъ, какъ я ее люблю, но презирать меня...

Жульетта *(хочетъ обернуться)*. Нѣтъ, нѣтъ, сударь! я ей богу...

Тимолеонъ *(быстро подбѣгая къ ней)*. Не смѣй отвѣчать ему! *(идетъ къ дверямъ)*. Г-жа Жульетта Шушу моя супруга, государь мой! и я позволилъ ей презирать всѣхъ кого ей вздумается! презирать бѣдныхъ людей моя слабость! всѣ хорошіе философы презирали людей! такъ чего жъ вамъ еще? она дѣлаетъ по моему, и будетъ дѣлать, потому, что я богатъ!

Жульетта *(съ нетерпѣніемъ)*. Ахъ, я выхожу изъ терпѣнія!

Тимолеонъ *(своимъ голосомъ)*. Да что жъ за важность! Я также буду богатъ, какъ и вы! любовь придастъ мнѣ бодрости, я артистъ, люблю работать, стараться, и чтобъ сдѣлать ея счастье, я ничего на свѣтѣ не пожалѣю! но потерять ее, мнѣ все равно, что умереть!

Жульетта. Бѣдный Тимолеонъ! мнѣ тоже...

Тимолеонъ *(голосомъ старика ей)*. Да молчи же, говорятъ тебѣ! *(къ дверямъ не своимъ голосомъ)*. Если такъ, то я признаюсь вамъ, что Жульетта еще свободна... *(снимаетъ парикъ и надѣваетъ на Сократа)* совершенно свободна! и въ доказательство у ней есть обручальное кольцо, которое я позволю ей отдать въ залогъ любви. *(Скидаетъ халатъ)*. Тому, котораго она предпочитаетъ... *(Жульетта смотритъ на кольцо, которое снимаетъ съ руки)*. Только я увѣренъ, что она отдастъ это кольцо мнѣ, неправда ли, моя ненаглядная кошечка?

Жульетта. Конечно... я дала вамъ слово, такъ нечего дѣлать. *(про себя)*. Зачѣмъ я, глупая, поторопилась?

(Тимолеонъ, вытерева свои морщины, подходитъ къ ней и все еще продолжаетъ голосомъ старика).

Тимолеонъ. О, Жульеточка! Жуличка! Жулююшичка моя! Ты навсегда стало быть будешь принадлежать мнѣ? неправда ли?

Жульетта *(отдавая ему кольцо)*. Да... да... вамъ! вамъ! *(громко начинаетъ рыдать)*.

Тимолеонъ *(взявъ кольцо съ восторгомъ)*. Bravo! Тимолеонъ обручился!

Жульетта *(взглянувъ на него)*. Ахъ, Боже мой, что я вижу! *(осматриваясь)*. Гдѣ же мой крестный папенька? *(встаетъ)*.

Тимолеонъ *(показываетъ на Сократа)*. А вотъ онъ.

Жульетта *(въ большомъ волненіи)*. Какъ! такъ это была только ваша шутка?

Тимолеонъ *(голосомъ старика)*. А! такъ это ты, мамзель Шушу? хе! хе! хе!

Жульетта. А! теперь я догадалась! это та же самая комната! *(блгая по всемъ угламъ комнаты)*. Да... да... да... этакой извергъ! обманщикъ! предатель!

Тимолеонъ *(хохочетъ громко)*. Все! все! все! изъ любви къ Жулеттѣ! Впрочемъ, если вамъ угодно взять кольцо назадъ...

Жульетта. О, нѣтъ! нѣтъ! пусть ужь оно останется у тебя!

Финалъ.

Вмѣствъ.

Слава Богу! хоть сердились,
Хоть бранились мы съ тобой,
Но предъ свадьбой помирились,
Завтра будетъ пиръ горой.

(Оркестръ играетъ въ время разговора).

Жульетта. Ну, теперь сведите же меня поскорѣе къ моему крестному... *(Тимолеонъ беретъ шляпу и надѣваетъ)*.

Тимолеонъ. Хорошо, мой другъ, хорошо, теперь ужъ разсвѣло, такъ можно къ нему явиться. Пойдемте...

Жульетта *(взявъ свой узелокъ)*. Я ему расскажу всѣ ваши любовныя проказы.

Тимолеонъ *(подавая ей руку)*. Нѣтъ! пожалуйста ни гу, гу! у меня до него есть очень большая просьба.

Жульетта. Онъ вѣрно намъ все сдѣлаетъ. Пойдемте же. *(Обойдя комнату, оба возвращаются на авансцену)*.

Жульетта. Ну! что же вы?

Тимолеонъ *(снимая шляпу)*. Мы ужъ пришли къ нему.

Жульетта. Къ моему крестному? да гдѣ же онъ?

Тимолеонъ *(показавъ на зрителей)*. А вотъ онъ, тутъ... ей-богу, тутъ! Поищите-ка глазами, поищите... вонъ онъ давно смотритъ на насъ.

Жульетта. Ахъ! да мнѣ что-то страшно!.. сердце такъ и бьется...

Тимолеонъ. Смѣлѣе! всѣ наши крестные отцы—добрые, снисходительные люди.

(Жульетта съ замѣшательствомъ, опускаетъ глаза и начинаетъ пѣть).

Жульетта.

Добрый крестный! удостойте...
Не сердитесь...

Тимолеонъ.

Будь смѣлѣй!

(къ зрителямъ).

Вы богаты, такъ устройте
Нашу будущность скорѣй!

Жульетта.

Дочь—бѣдняжку, приласкайте,
Будьте истиннымъ отцомъ...

ТИМОЛЕОНЪ.

Лишь сначала ходъ намъ дайте,
А ужъ мы впередъ пойдемъ.

(Музыка все продолжаетъ. Тимолеонъ обращаясь такъ какъ будто чего не дослышалъ).

Тимолеонъ. Что-съ?.. вы меня спрашиваете: будетъ ли она счастлива? *(улыбаясь)*. Помилуйте... я постараюсь. *(Жульетта съ другой стороны, также прислушиваясь къ зрителямъ).*

Жульетта. Что-съ? приданое? ахъ, папенька крестный! вотъ приданаго-то у меня и нѣтъ.

Тимолеонъ. И это не бѣда: если крестный только захочетъ составить наше счастье, такъ у него есть славное приданое!

Жульетта. И въ самомъ дѣлѣ! нѣдь приданое-то у васъ въ рукахъ... какъ бы мы хорошо зажили!

ВМѢСТѢ.

Вашу щедрость докажите,
Да ужъ кстати, такъ и быть
И піесѣ объявите
Умереть ей—или жить.

К О Н Е Ц Ъ.